

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 3
2018 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

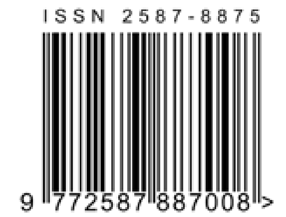
МАКЕЕВКА

2018 год

ГОУ ВПО "**Донбасская аграрная академия**" приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. - 2018. - № 3.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Раздел «Социология и образование»

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБСТАНОВКИ, В КОТОРОЙ ЖИВУТ ЛЮДИ XXI ВЕКА

Андреева Ирина Анатольевна,
Горловский институт иностранных языков, г. Горловка

E-mail: Irianna-andreeva@yandex.ru

Аннотация. *В статье раскрыты основные факторы, которые могут оказывать влияние на здоровье и жизнедеятельность современного человека. Акцентировано внимание на психологических характеристиках особенности жизни в XXI веке.*

Abstract. *The article reveals the main factors that can have an impact on the health and livelihoods of modern man. Attention is focused on the psychological characteristics of the features of life in the XXI century.*

Ключевые слова: *глобализм, цивилизация, вызовы столетия, психическое здоровье, жизнедеятельность.*

Key words*: globalism, civilization, the challenges of the century, mental health, livelihoods.*

Основной характеристикой XXI века выступает глобальное изменение самого пространства в котором живут люди. Если в прошлом веке – это было индустриальное общество, то сейчас – это информационное пространство. Многими учеными доказано, что с точки зрения политических событий нынешний век гораздо скромнее предыдущего. Однако, человечество подстерегают новые проблемы, а именно: возможность жить в безопасности, развитие искусственного интеллекта, электронные СМИ, виртуальный мир и его ценности, новые экономические и социальные реальности.

Итак, одной из основных угроз является безопасность, а точнее ее отсутствие. В настоящее время появился целый ряд новых угроз международной, региональной и национальной безопасности – это: терроризм, международная преступность, распространение ядерного и обычного вооружения, новые чрезвычайные ситуации экологического и техногенного характера, нарастание социально-экономических проблем.

Перед современным обществом стоит проблема не просто предотвращения мировой войны, а и существование множества военных конфликтов разного масштаба. Все чаще в средствах массовой информации мы встречаем понятие

гибридные войны, характер которых резко отличается от всех предыдущих военных конфликтов, с которыми приходилось сталкиваться человечеству. Как правило, основой таких конфликтов служат глобальные социально-экономические процессы, которые включают проблемы, связанные с глобализацией экономики, поставками энергоресурсов, региональной политической нестабильностью, преступностью, терроризмом и коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, деградацией среды обитания человека. Социальные потрясения, природные бедствия, изменения климата, техногенные катастрофы, мировые финансово-экономические кризисы - все это не дает покоя современным людям [2; 4].

Каждой эпохе и каждому периоду в жизни человечества присущи те или иные сложности. При этом последующее поколение считает, что именно на его долю выпали сложные жизненные испытания. Угрозы безопасности, оказывают деструктивное воздействие на различные сферы жизни и деятельности, находятся в тесной взаимосвязи и во взаимодействии друг с другом.

Безусловно, что эти процессы не могут не повлиять на психологическое состояние людей. Абсолютно естественным для человека является желание жить в комфортных и безопасных условиях жизни, видеть свой завтрашний день.

Потенциальных угроз в современной жизни очень много. Только знание особенностей каждой из них может помочь в противодействии им. По мнению большинства аналитиков только использование системного подхода в организации безопасности позволит добиться более менее ожидаемых результатов. Отсюда следует вывод, что состояние безопасности любого объекта носит комплексный и системный характер.

Проанализировав научную литературу, мы можем казать, что на психику современного человека оказывают влияние многие факторы, которые, прежде всего, связаны с изменившейся внешней средой. Уровень шума, например, в черте города значимо вырос. С физиологической точки нервная система человек не готова к воздействию постоянного, длительного и сильного шума. Такие условия жизни приводят к повышенной раздражительности нервной системы и ухудшению здоровья человека. Поскольку, это не естественные, природные шумы. У человека в данной ситуации изменяются частота дыхания и артериальное давление, нарушаются сон и характер сновидений, развивается бессонница и др. Особенно сильно шумовые воздействия сказываются на детях, у которых отчетливее повышается уровень страха.

При этом следует отметить, что, по мнению некоторых ученых, современный человек по своим способностям не стал более совершенным по сравнению с доисторическими людьми. Согласно исследованиям мы в состоянии более совершенно логично осмыслить и обработать информацию, а наше творческое воображение богаче. Другое дело, что самой информации стало гораздо больше [1; 2; 4].

Еще одним фактором, оказывающим специфическое влияние на здоровье человека, являются «блага» цивилизации. По своей природе человек должен вести активный образ жизни, постоянно иметь высокий уровень двигательной активности. Но, большая часть профессий в современном обществе, связана с длительным периодом обучения, а в последующем с малоактивной деятельностью. С позиций жизни одного поколения все эти изменения происходили довольно медленно, на фоне относительно медленных изменений среды обитания и при сохранении высокого уровня двигательной активности. Все это не предъявляло каких-либо особых, выходящих за пределы сложившихся в эволюции требований к психике человека. Положение стало меняться с переходом на новые формы экономических отношений и прогрессирующей урбанизации, причем наиболее радикально – во второй половине XX века, когда образ жизни человека стал стремительно меняться, прежде всего, сказалось на снижении уровня двигательной активности. Это обстоятельство нарушило естественные биологические механизмы, в которых именно движение было конечным звеном жизнедеятельности. Соответственно, организм человека, приспосабливаясь к современным условиям жизни испытывает ряд проблем, сложностей, таких как снижение иммунитета, адаптационных способностей в целом. [3].

Таким образом, следует отметить, что на современного человека влияет множество факторов. К более значимым можно отнести: социально-экономические потрясения, чрезвычайные ситуации глобализацию и многое другое. Человек все дальше идет от природной среды обитания. Все это негативно действует на организм человека, особенно на его психику, деформирует ее, ухудшает общее физическое состояние здоровья. При этом страдает эмоциональная сфера, нарушается восприятие, снижается потенциал здоровья. Условия жизни, урбанизация изолирует человека от природных условий, сужает пространственную среду и, как следствие, делает человека более агрессивным.

Защититься от эмоционально-информационных стрессов человеку становится все труднее, и он часто находится в состоянии сильного, а иногда довольно длительного психического напряжения, которое постепенно подтачивает его силы, снижая физическую и умственную работоспособность, иммунитет и нарушая нормальную работу мозга. Кроме того, ряд внешних факторов и процессов глобального масштаба приводят к тому, что человек постоянно находится в состоянии хронического стресса.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что сохранить здоровье, полноценную активность с каждым периодом в развитии общества все сложнее. Эти проблемы требую научного изучения, а особенно психологической помощи для сохранения психического здоровья.

Список использованной литературы:

1. Бароян Р. О. Труд и здоровье / Р. О. Бароян. – М.: Знание, 1979. – 63 с.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества [пер. с англ.] / З. Бауман. – М.: Издательство «Весь Мир». – 2004. – 188 с.
3. Вайнер Э.Н. Валеология: учебник для вузов / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 145 с.
4. Воронкова В.Г. Формирование нового мировоззрения, нового человека, нового общества будущего / В.Г. Воронкова // Future Human Image. – 2014. – Философия. – С. 134–151.
5. Медведев В.И. Физиологические принципы разработки режимов труда и отдыха / В.И. Медведев. – Л., 1984. – 134 с.

УДК 156.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Елов Юрий Александрович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

Ткач Марина Ивановна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: underware29@yandex.ru

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению понятия психологического здоровья, его критериям и свойствам. Также рассмотрены индивидуальные особенности и признаки личности, которые напрямую могут влиять на его состояние как положительно, так и отрицательно.*

Abstract. *This article is devoted to the study of the concept of psychological health, its criteria and properties. Individual characteristics and personality traits that can directly affect his condition both positively and negatively will also be considered.*

Ключевые слова: *психологическое здоровье, самокритичность, самооценка, самоконтроль, внимание, восприятие, коммуникативность.*

Key words: *psychological health, self-criticism, self-esteem, self-control, attention, perception, communication.*

Одним из ведущих определений психологии здоровья является понятие «психологическое здоровье». В отличие от психического здоровья данное понятие встречается реже. Введение в науку и практику термина психологическое здоровье связано с приоритетом гуманистических ценностей в современном образовании.

В наше время наука отделяет понятия «психическое здоровье» и психологическое здоровье [1]. В психологии определение психологическое здоровье используется при рассмотрении формирования психологически здоровой личности и понимается как «самоактуализация» личности (А.Маслоу); удовлетворение экзистенциональных потребностей личности (В.Франкл); овладение смыслом собственной жизни (Ш. Бюллер); удовлетворение возрастных потребностей на каждом этапе личностного развития (Л.С. Выготский).

Термин «психологическое здоровье» в этом контексте является простым для восприятия и не вызывает напряженного отношения. Психологическое здоровье рассматривается как социально-психологическую составляющую образа жизни, характеризирует восприятие и оценку человеком собственного социального статуса и качества жизни, уровня удовлетворения потребностей и

реализации жизненных целей.

В «Психологическом словаре» [2] психологическое здоровье рассматривается как характеристика душевного благосостояния, которое можно охарактеризовать отсутствием негативных психических явлений и обеспечивающее адекватную регуляцию поведения и деятельности в обществе.

Психологическое здоровье в целом определяется двумя особенностями. Первая заключается в соблюдении в основных проявлениях жизнедеятельности человека принципа совокупности наиболее благоприятных условий или, проще выражаясь, стремление к «золотой середине». Стоит отметить, что эта зона оптимума для каждой личности индивидуальна и, одной из задач психологии здоровья, является её нахождение в части психологических особенностей человека, образа жизни [3]. Данный признак также может показывать себя в факторах здоровья личности. Второй признак психологического здоровья – эффективная социальная лабильность, а также социально-психологическая и интрапсихическая адаптация. Тогда, личность находит гармонию с собой, социумом и природой.

Более чётким представлением этих признаков могут послужить различные условия, позволяющие многогранно оценить уровень психологического здоровья личности.

Они тесно взаимосвязаны друг с другом, и с другой точки зрения могут рассматриваться как личностные особенности (например, выраженность критичности и самокритичности, способность к самоконтролю, коммуникативная эффективность, свобода от угнетающих зависимостей, чувство юмора и т.п.) и в определенной степени согласуются со многими чертами здоровой личности:

Критичность и самокритичность, то есть объективность оценки ситуации, других людей, себя, своих возможностей, достоинств, недостатков и другое. Низкая критичность проявляется в халатности, безответственности, неорганизованности, неспособности правильно оценить угрозу, что в действительности повышает риск для здоровья и жизни. Сниженная и неустойчивая самооценка является одним из признаков невротического развития личности, источником большинства поведенческих и жизненных проблем человека.

Завышенная критичность и самооценка сопутствует постоянным конфликтам человека с окружающими (придирчивость, склочность, требовательность, недовольство), но, вместе с тем, движущая сила продвижения человека по жизни, достижения им высот во власти и карьере (черты авторитарности, деспотизма), в творчестве и т.п. [4].

Валидность (соответствие) общего уровня активизации и нервно-психического напряжения требованиям фактической ситуации и решаемой проблеме. В неадекватных случаях — апатия, снижение поисковой активности,

безынициативность, безразличие, состояния утомления, переутомления или наоборот, гиперактивация, перевозбуждение, дистресс.

Способность контроля и владения своими поступками, чувствами, желаниями в соответствии с ситуацией, своими интересами и внутренними возможностями. При отклонениях от «золотой середины» может проявиться снижение самоконтроля, безволие, или, наоборот, сверхконтроль, перенапряжение, превращение в живого робота.

Коммуникативная эффективность — это умение контактировать с людьми, находить общий язык, управлять конфликтами (предупреждать, разрешать, обращать на пользу дела, не допускать их деструктивного воздействия, ликвидировать нежелательные последствия и т.д.), социально-психологическая лабильность, толерантность. При сильном проявлении этих способностей возможно становление из свободной личности в манипулятора, в других случаях — уход от решения острых проблем, приспособляемость. Невозможность находить с людьми общий язык проявляется во враждебности, конфронтации, агрессивности, нетерпимости.

Способность к произвольной включенности в происходящее в качестве действующего лица, фиксация внимания «здесь и теперь». Отклонение от оптимума может проявляться или в формах постоянного уходом мыслей в прошлое, в воспоминания, или же, наоборот, в будущее (мечты, опасения). В связи с этим возможно возникновение трудностей сосредоточения актуального внимания, или в варианте зацикливания в ситуации, в своем состоянии и своей роли как проявление личностной ригидности, негибкости, неспособности к рефлексии.

Способность достигать и поддерживать необходимый уровень интеллектуальной работоспособности.

Чувство юмора, остроумие. Отражает не только признак ума, его отточенность, способность находить нестандартные связи между предметами и явлениями, уровень творческой одаренности, креативности, но и способность к аутопсихокоррекции, психотерапии. При пониженном чувстве юмора — патологическая серьезность, тупость. В случае злоупотребления в использовании остроумия как механизма психологической защиты наблюдается неадекватная саркастичность, ироничность, самоирония.

Свобода от зависимостей — как химических (от психоактивных, одурманивающих веществ), так и социально-психологических (невротическая межличностная зависимость, зависимости от ситуаций, других людей, различных сторон и образа жизни). Наиболее распространенные в наше время зависимости, особо пагубные для здоровья, — алкоголизм, наркомания, курение, попадание в деструктивные секты, увлечение азартными играми, сексуальные извращения.

Способность радоваться жизни, любить и быть любимым. Эти

замечательные проявления человеческой натуры не случайно оказались в одной позиции. Любовь как объединяющая, а потому многократно усиленная радость обладает воодушевляющим, психотерапевтическим воздействием. Любовь приносит людям радость. И радостных людей любовь находит несравненно чаще, чем хмурых и унылых. Радостный настрой — это горючее любви. Поступаясь своими интересами, преодолевая эгоизм, лень, расчетливость, а иногда и жертвуя жизнью для блага другого человека, человек демонстрирует способность мобилизовать воедино сильные чувства, положительные эмоции, направленность мыслей, что служит показателем личностных ресурсов, отражающих и потенциал здоровья.

Способность принятия себя, удовлетворенность своей жизнью, самоактуализация (в понимании К. Роджерса — не как конечный результат, а процесс, вектор развития личности, отражающий наивысший уровень психического здоровья) [5]. Анализ доводов, раскрывающих удовлетворенность человека своей жизнью, позволяет с позиции психологии здоровья оценить иерархию потребностей личности, степень и характер их удовлетворенности.

Способность сохранять оптимистический настрой даже в трудных жизненных ситуациях. Не случайно в христианстве уныние (утрата веры, оптимизма) рассматривается как грех.

Способность к искреннему проявлению альтруизма, стремление творить добро, помогать, стремление и возможность заботиться о ком-то. Многие одинокие люди, интуитивно стремясь сохранить свое психологическое здоровье, заводят домашних животных, о которых заботятся, иногда в чем-то отказывая себе.

Этот перечень не является исчерпывающим или обязательным для использования в полном объеме при проведении консультационно-диагностической работы. В каждом конкретном случае может быть выбран свой вариант сочетания критериев или дополнения их другими. Но, получение оценки лишь по какому-то одному критерию позволяет не столько окончательно судить о психологическом здоровье человека, сколько определиться в подборе других необходимых критериев для получения объективной оценки. Используя личностный подход и говоря о психологических проявлениях любого человека, в том числе учащегося, преподавателя, если это не касается обсуждения его психиатрического диагноза, лечения, вопроса о госпитализации и тому подобных медицинских проблем, лучше говорить не о психическом здоровье, а употреблять термин психологическое здоровье, ключевой для психологии здоровья.

Для психологически здоровой личности характерна устойчивая «Я-концепция», позитивная, адекватная, стабильная самооценка, управление состоянием психики (сферой эмоций, чувств, мышления) с элементами самопознания и психического оздоровления.

Уровень и качество психологического здоровья характеризуются показателями социальной, социально-психологической и интрапсихической адаптации личности, для чего могут быть использованы все имеющиеся в арсенале психологии диагностические методы и программы, в более широком ассортименте, чем для медицинских целей.

Говоря о психологическом здоровье, мы рассматриваем особенности и оттенки состояния человека, уровень его адаптированности; адаптационные ресурсы и пути их пополнения; существующие и оптимальные формы психологических защит; уровень тревожности и механизмы, его поддерживающие; стороны жизни, вызывающие ощущение комфорта и дискомфорта; происхождение функциональных симптомов пограничного уровня, их встраивания в систему отношений личности и др.

Критерии, которыми иногда пользуются для определения социального здоровья, — адекватное восприятие социальной действительности, интерес к окружающему миру, адаптация к физической и общественной среде, направленность на общественно полезное дело, культура потребления, альтруизм, эмпатия, ответственность перед другими, бескорыстие, демократизм в поведении и др., — характеризуют скорее психологическое здоровье, тогда как понятие социального здоровья точнее отражает процессы и состояние общества, а не индивида.

На психологическое здоровье влияют генетически обусловленные качества (тип высшей нервной деятельности, особенности анатомо-физиологического развития сенсорных систем, выраженность моторно-двигательной активности и т.п.), т.е. врожденные особенности психики и приобретенные, воздействующие в процессе жизни факторы (индивидуальные особенности поведения, развившиеся в ходе приобретения личного опыта).

Основными критериями психологического здоровья являются:

- соответствие субъективных образов отражаемым объектам действительности и характера реакций;
- адекватный возрасту уровень зрелости личностной, эмоционально-волевой, познавательной сфер;
- адаптивность в микросоциальных отношениях;
- способность самоуправления поведением, разумного планирования жизненных целей и поддержания активности в их достижении.

Основными направлениями решения проблемы гармонизации личности преподавателя являются:

1. Поддержание мотивации на педагогическую деятельность;
2. Обеспечение социально-психологических условий повышения уровня педагогической компетентности;
3. Психологическое обеспечение условий развития педагогической гибкости (эмоциональной, поведенческой, интеллектуальной);

4. Повышение профессионального самосознания преподавателя.

Таким образом, связь психологического здоровья с трудом преподавателя предполагает использование новых оздоровительных и здоровьесберегающих технологий, обеспечивающих развитие интегральных характеристик личности преподавателя, его профессиональное саморазвитие.

Список использованной литературы:

1. Ананьев В.А. Психология здоровья: пути становления новой отрасли человекознания / В.А. Ананьев // Психология здоровья; Под ред. Никифорова Г.С. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2000. – С. 10-88.

2. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. Словарь – 2-е изд., испр. и доп. / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Политиздат, 1990. – 155 с.

3. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. – М.: Изд. центр Академия, 2001. – 352 с.

4. Рытченко Т.А. Психология и педагогика: учебно-практическое пособие / Т.А. Рытченко. – М.: МЭСИ, 2000. – 85 с.

5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию и о становлении личностью / К. Роджерс. – М.: Mass Media, 1999. – 99 с.

УДК 159.96

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Чучмарь Валерия Валериевна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: Valeria.Chuchmar@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема психотравмирующего воздействия, которое сказывается на психике военнослужащих. На первый план выходит вопрос о необходимости, в дальнейшем, адаптации к новым условиям, о перестройке психики на мирный лад. Цель работы состоит в том, чтобы оказать социально-психологическую помощь военнослужащим, участвовавшим в военных действиях.*

Abstract. *This article deals with the problem of psycho-traumatic influence, which affects the psyche of servicemen. The question of the necessity, in the future, of adaptation to new conditions, of the restructuring of the psyche to a peaceful harmony comes to the fore. The aim of the work is to provide socio-psychological assistance to servicemen who participated in military operations.*

Ключевые слова: *психологическая адаптация, социально-психологическая помощь, военные действия, боевой опыт, дезадаптация.*

Key words: *psychological adaptation, social and psychological assistance, military actions, combat experience, disadaptation.*

Актуальность данной темы состоит в том, что война является неестественным для природы человека явлением. Она оказывает влияние на психическое и психологическое состояние человека, что в свою очередь ведет к нарушению навыков социализации личности в социуме и на взаимоотношения в семье. Так же увеличилось количество жертв во время ведения боевых действий, что не может не оказывать влияние на морально-психологическое состояние военнослужащих.

Военная обстановка ставит человека в сложные условия выживания. Психика военнослужащего подвергается жестокому эмоциональному потрясению и в заключительном итоге подчиняется инстинкту самосохранения. Для человека это не проходит бесследно и нередко влечёт за собой развитие психологических и соматических расстройств.

Те, кто ощутил на себе все негативные последствия войны, познал, насколько важной является ценность – жизнь человека. И когда ветеран

возвращается в обычную среду там, где ценностями являются материальные блага вместо ценности жизни, становится сложней изменить мировоззрение, которое преобразовалось в процессе войны, тем самым вызывая чувство отчуждения, неприятия социального окружения, что в свою очередь мешает адаптироваться и жить полноценной жизнью.

По результатам исследований, в структуре психической патологии среди военнослужащих срочной службы, принимавших участие в боевых действиях во время локальных войн в Афганистане, Карабахе, Абхазии, Таджикистане, Чечне, психогенные расстройства достигают 70 %, у офицеров и прапорщиков этот показатель несколько меньше. У 15–20 % военнослужащих, прошедших через вооруженные конфликты, имеются хронические посттравматические состояния, вызванные стрессом [1].

Посттравматические стрессовые нарушения оказывают огромное влияние, на жизнь человека, так как усугубляются трудности в адаптации бывших участников боевых действий к мирному существованию. Повторные травмирующие переживания, которые сопровождаются тревогой и ощущением ужаса будут во многом определять жизнь человека, мешая ему нормально реализовывать себя в окружающей мирной среде.

Длительное пребывание военнослужащих, в экстремальных ситуациях, оставляет негативный отпечаток на психическое состояние военнослужащего. Поэтому начальный период реабилитации должен быть направлен на постепенный вывод из сознания военнослужащего вовлеченности в боевую ситуацию. В период боя действие стресса выполняет определенную положительную функцию, так как мобилизирует все ресурсы человека, которые помогут выжить в опасной для жизни ситуации. После завершения войны это действие стресса становится разрушающим фактором в силу посттравматических стрессовых реакций. Военнослужащие, у которых проявляются реакции дезадаптации, необходимо казать медико-психологическую помощь, в специальных мероприятиях психокоррекции и психотерапии.

В первую очередь, внимание нужно уделить военнослужащим с посттравматическими реакциями для последующего оказания психологической помощи: психодиагностики, психокоррекции, обучения навыкам психорегуляции эмоционального состояния. Также важно проводить групповые и индивидуальные беседы для последующей адаптации к гражданской жизни.

В работе можно использовать следующие методы коррекции посттравматических состояний:

1. Метод рациональной психотерапии. В основе его лежит доступное объяснение для понимания человека причин возникновения травматического стресса. Необходимо разъяснить причины, механизмов посттравматических

стрессовых состояний с тем, чтобы убедить его, что такие состояния являются нормальной, естественной реакцией человека на неадекватную ситуацию.

2. Дебрифинг стресса критического инцидента. Проводится после трагического случая с группой людей для коррекции психического состояния и предупреждения развития синдрома посттравматического стресса. Задачи дебрифинга – дать возможность каждому участнику получить психологическую поддержку от участников группы, выразить свои переживания, мобилизировать ресурсы на преодоление стресса.

3. Методы психической саморегуляции. Нервно-мышечная релаксация, аутогенная тренировка, гипносуггестивная терапия с элементами саморегуляции, особенно необходимы, когда наблюдается нарушение баланса вегетативной нервной системы: нарушения сна, тремор конечностей, общая мышечная скованность и т.д.

4. Метод поведенческой (бихевиоральной) психотерапии. Оказывает помощь в устранении нежелательных форм поведения, и помогает выработать полезные для личности навыков поведения. Вместо того чтобы говорить о страхе которое испытывает, человек должен рассказать о конкретных ощущениях связанных со страхом (сердцебиение или нарушение дыхания). Используются методы самонаблюдения и домашних заданий.

5. Семейная терапия. Важно объяснить членам семьи, что происходит с человеком, вернувшимся из зоны боевых действий. Понимать причины его психологического состояния и оказывать поддержку. Поскольку если семья с уважением, мягко и тактично выстраивает с ветераном взаимоотношения, это будет положительно оказывать влияние на его реабилитацию. Очень важно чтобы ветеран увидел готовность оказать помощь не только со стороны специалистов, а также со стороны семьи. Если члены семьи оценивают такое поведение как безразличие, эмоциональную холодность и отсутствие интереса и начинают негативно влиять и требовать перестать так себя вести, его состояние в этот момент ухудшится. Есть огромная вероятность того, что последует печальный сценарий (провоцируют драки на улицах, возникают проблемы с полицией, развод в семье и т.д).

Большинство ветеранов сумеет адаптироваться и обрести жизненное равновесие, но последствия войны оставляют отпечаток в душе любого человека, поскольку многим пришлось пережить нечеловеческие переживания, которые оставляют глубокий след в памяти человека. Задача психологов состоит в том, чтобы помочь изменить отношение к тем трагическим ситуациям, в которые, не по своей воле, пришлось оказаться.

Таким образом, исследование проблем психологической адаптации военнослужащих, позволило сделать следующие выводы:

Проблема психологической адаптации военнослужащих принимавших участие в вооруженных конфликтах является актуальной на сегодняшний день, так как постепенно, внутри республики, увеличивается количество жертв,

подвергшимся негативным последствиям войны, которые нуждаются в своевременной психологической помощи.

Военная обстановка ставит человека в сложные условия выживания. Психика военнослужащего подвергается жестокому эмоциональному потрясению и в заключительном итоге подчиняется инстинкту самосохранения. Для человека это не проходит бесследно и нередко влечёт за собой развитие психологических и соматических расстройств.

После увольнения, военнослужащим, сложно приспособиться к окружающей среде и наладить не только социальные, но и личные взаимодействия. Это проявляется в нарушении способности участников боевых действий оптимально проявлять себя в сложных социальных взаимодействиях.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что человек, находящийся в посттравматическом состоянии, открыт для любого вида психологической помощи, и чем раньше она будет оказана, тем выше процент успеха.

Список использованной литературы:

1. Ерёмина Т.И., Крюков Н.П., Логинова Ю.Ю. Социально-психологическая адаптация граждан, принимавших участие в боевых действиях: методическое пособие / Т.И. Еремина, Н.П. Крюкова, Ю.Ю. Логинова. – Саратов: ПМУЦ, 2002. – 60 с.

УДК 316.77

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ К ОБЩЕСТВУ МОДЕРНА

Емец Ирина Александровна,
Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

E-mail: emets_ira@mail.ru

Аннотация. *В статье на основе историко-социологического анализа становления и развития европейского гражданского общества и городского самоуправления от античности до современности сквозь призму концепций западных социологов определена коммуникативная природа общественного мнения, его роль и значение в системе взаимоотношений «власть – гражданское общество».*

Abstract. *Based on historical and sociological analysis of formation and development of civil society and city municipality from antiquity to modern times through the prism of the concepts of western sociologists, the article defines communicative nature of a public opinion, its role and importance in the reference system «Power – civil society».*

Ключевые слова: *общественное мнение, гражданское общество, городское самоуправление, неискривленная коммуникация.*

Key words: *public opinion, civil society, city municipality, unscrupulous communication.*

В современных условиях приоритетным направлением развития социума является развитие институтов гражданского общества. Деятельность органов местной власти характеризуется возрастанием в их работе роли общественности. Разработка эффективных коммуникативных форм и методов работы с властью, как и наличие обратной связи, должны способствовать формированию положительного имиджа местной и государственной власти, доверия населения к ней, привлечению граждан и их объединений к управлению и принятию управленческих решений. Происходящие в последние десятилетия события подтверждают, что значение общественного мнения в политических и социальных процессах возрастает, превращая его в мощное оружие воздействия в ходе реализации различных политических стратегий.

Следует отметить, что общественные условия периода трансформации от тоталитаризма к демократии весьма специфичны. Именно поэтому их влияние на механизмы функционирования общественного мнения как инструмента

социального контроля, с учетом особенностей как социальной структуры, так и культуры переходных обществ, привлекает внимание социологов-исследователей.

Как таковое, общественное мнение является одним из наиболее сложных по содержанию и функциям феноменов социальной реальности и поэтому требует постоянной научной рефлексии. Проблемам развития и функционирования общественного мнения в системе массовых коммуникаций в современном обществе посвящен целый ряд фундаментальных и прикладных работ общего и междисциплинарного характера.

Теорию массовой коммуникации в общем аспекте рассматривали такие известные западные ученые как Роберт Парк, Гарольд Лассуэлл, Роберт Мертон, Юрген Хабермас и др. В рамках постсоветского научного дискурса проблемы исследования общественного мнения в системе коммуникации рассматривают в своих трудах А.И. Вишняк, Ю.А. Левада, В.Л. Оссовский, В.А. Полторак и др.; проблемами идентификации общественного мнения, исследованием методологических аспектов его изучения занимаются О.М. Балакирева, И.Э. Бекешкина, В.М. Вовк, Б.А. Грушин, В.Г. Королько, С.О. Макеев, В.А. Матусевич, Н.В. Панина, А.О. Ручка, Ю.П. Сурмин, О.О. Якуба и др.

Цель статьи - рассмотреть коммуникативную природу общественного мнения в рамках отношений «власть – гражданское общество» в концепциях западных социологов на основе анализа трансформации городского самоуправления в западной Европе от традиционных обществ до современности.

На сегодняшний день в социологической практике не существует общепринятого определения общественного мнения, но употребление этого понятия постоянно расширяется. Мы будем опираться на определение общественного мнения как коллективного оценочного суждения представителей различных социальных общностей, отражающее их отношение к актуальным и значимым для них общественным проблемам, явлениям или процессам, затрагивающим их интересы [10].

Осмысливая коммуникативную природу общественного мнения, стоит отметить, что на протяжении всей истории современного города оно было одним из важнейших составляющих системы коммуникативного действия. В современной социологической мысли сосуществует несколько подходов, связанных с концептуальными параметрами общественного мнения и его ролью в конституировании европейского пространства местного самоуправления: континентальный, англосаксонский, иберийский, советский и смешанный [13], каждый из которых основывается на разных социокультурных традициях и, соответственно, по-разному артикулирует взаимоотношения между гражданским обществом и властью, измерениями приватного и публичного, политического и экономического. В качестве основных критериев выделения этих подходов принимается степень централизации власти, свободы и активности гражданского

общества в решении вопросов местного значения. Наиболее демократичным среди обозначенных является континентальный подход.

Представители континентального коммуникативного подхода Ю. Хабермас и Х. Арендт чрезвычайно важную роль в формировании аутентичного, открытого общественного мнения отводят демократически построенным организациям, налаживающим систему непредвзятой коммуникации. Классические работы Х. Арендт («Vita Activa») и Ю. Хабермаса («Структурные преобразования в сфере открытости»), синтезируют подходы представителей критической социологии к измерению аутентичной публичности на разных этапах городского самоуправления, отражающие критическое отношение к искривленным (иерархическим) формам социальности, которые являются препятствием для аутентичной коммуникации власти и гражданского общества города. Очевидно, что Х. Арендт исходит в своей концепции аутентичной публичности из особенностей античного полиса, а Ю. Хабермас – из особенностей функционирования города в условиях либерально-демократической цивилизации. Следствием применения таких подходов является создание идеальных концептов городской жизни, в которой общественное мнение занимает центральное место. Теоретические подходы немецких исследователей удачно коррелируют с исторической практикой античного города, ценностная основа которого и способ жизни населения легитимизируются через соответствие требованиям публичной сферы. Причем, именно сферу публичного справедливо отождествляют с открытием аутентичного общественного мнения города. Исторически эти сферы строго отделены друг от друга, по крайней мере, с начала существования античного города-государства [3, с. 94]. Как отмечает Ю. Хабермас отмечает, что в «образованном городе-государстве Греции сфера полиса, общая для равных граждан koine, четко отделялась от сферы oikos, принадлежащей каждому» [6, с. 46]. Можем констатировать, что открытая жизнь традиционного города, его общественное мнение, реализовывалось в языковой практике (lexis) и общественной деятельности (praxis). Именно эти сферы практического бытия и придавали смысл существованию гражданина. Приобретая в процессе своего развития развитую торгово-денежную систему, рыночную инфраструктуру, город характеризуется, прежде всего, активным политическим участием представителей политикума, устойчивой системой общественного мнения, сферой социальных коммуникаций, социальной сферой, которая в условиях античности является базовым фактором для легитимации человеческого достоинства и признания.

В контексте межсубъектного взаимодействия (коммуникации) жителей города вводится понятие «жизненного мира», который, в противовес административным структурам («системе»), контекстуализируется в интерпретации Хабермаса в плоскости понятий «культура», «общество»,

«личность».

Заимствуя понятие «жизненный мир» у Гуссерля, Хабермас имплементирует его в свою концепцию коммуникативного действия и определяет основу ежедневной жизненной практики, заслуживающей доверия. При таком подходе жизненный мир выступает определенным резервуаром, из которого участники городской коммуникации черпают интерпретации, благодаря которым приходят к взаимопониманию и консенсусу. Также он является сферой легитимации, инстанцией, балансирующей объем и характер моральных обязанностей и обязательств между представителями разных общностей и групп не только в плоскости корпоративных договоренностей, но и в контексте существования громады города как общественной целостности.

В теоретических наработках Ю. Хабермаса легитимация разных аспектов городского самоуправления осуществляется коммуникационно-публичной сферой на основе равенства всех участников дискуссии, открытости, искренности, свободы от всяческих форм принуждения и насилия.

Осмысление данного подхода свидетельствует, что нельзя объединять социальный прагматизм и беспринципность или даже цинизм. Социальное обустройство города, его автономия возможны там, где люди в состоянии опираться на принципы и ценности. Такую точку зрения разделяет М. Вебер, который, характеризуя специфику европейского города, противопоставляя его городу азиатскому, утверждает, что «для автономии и автокефалии необходимо участие граждан» с соответствующими убеждениями [4, с. 323]. В процессе анализа аутентичного социального пространства Ю. Хабермас вводит понятие коммуникации и даже неискривленной коммуникации, которая является важнейшим условием властных отношений в городе. Разрушение же городской социальной ткани влечет утрату интерсубъективного опыта совместной жизни, пренебрежение ценностными основами и моральными принципами.

Данное утверждение подтверждается представителями феноменологической социологии А. Шюцем и Т. Лукманом, апеллирующим к понятию «генеральный тезис взаимности перспектив» [14, с. 73]. Ученые акцентируют внимание на том, что важный условием неискривленной коммуникации в публичной сфере является наличие взаимозамены позиций жителей городов и конгруэнтности релевантности. Придерживаясь этих двух принципиальных позиций можно достичь идеального состояния общественного единства городского сообщества, которое несмотря на всю сложность и противоречивость своих жизненных миров является целостным пространством проживания общности людей, ощущающих себя неким единством. Анализируя интерсубъективный опыт представителей городского пространства, целесообразным, на наш взгляд, является использование таких понятий А. Шюца как «мир ближнего окружения» (Umwelt) и «окружающий мир» (Mitwelt), представляющие собой главные структуры жизненного мира

повседневности, которые в значительной степени «просвещаются» общественным мнением, хотя и сохраняют таинственность приватности. Искривление коммуникации происходит прежде всего там, где разрушаются границы между этими мирами. Следствием этого было разрушение ткани многих страт и общностей и установление автократических режимов во многих традиционных городах. В целом Юг Европы длительный исторический период оставался автократичным.

Один из теоретиков местного самоуправления Р. Патнэм, проводя сравнительный анализ местного самоуправления Южной и Северной Италии, отметил существенные различия в уровне и качестве жизни горожан. Модели городского устройства Южной Италии не предусматривали гражданской автономии и свободного общественного мнения, которое в условиях «неорганичного общества раздавливалось клиентельной системой…» [11, с. 41]. Разрушение сферы общественного мнения в обыденной жизни людей приводило к разным формам насилия, что повлекло разрушение нормальных приватных и публичных взаимоотношений между членами общества, превратив жизнь в борьбу за существование основной массы населения города. На Севере Италии гражданское общество развивалось, и важное место в этом процессе отводилось общественному мнению, к которому, в отличие от античности, привлекались представители гильдий ремесленников и торговцев. Их общественное мнение стало фактором легитимации экономических реформ взаимопомощи для внедрения социальных, а также исключительно профессиональных целей. Благодаря мощному общественному мнению древнейшие уставы взаимопомощи и городской солидарности были созданы практически во всех городах. Они обязывали принимать общие этические максимы ответственности, создания социальной сферы взаимоуважения и коммуникативной близости. Грубое нарушение требований общественного мнения сопровождалось бойкотом и социальным остракизмом [11].

На протяжении всего средневековья значимость общественного мнения в североевропейских городах возрастала. Граждане Северной Европы, опираясь на разветвленную сеть общественных мнений, пришли к секулярному демократическому способу организации городской жизни, в соответствии с которым церковная иерархия была заменена светскими организациями. Воплощением общественного мнения традиционного города был идеал образцового гражданина, управляющего своим личными делами в городе и обязанного принимать участие в решении проблем громады. Можем констатировать базовую аксиоматическую особенность: в городском пространстве роль общественного мнения актуализируется в контексте расширения общего процесса демократизации европейского социального пространства.

Таким образом, принципиально важной чертой европейского урбанизма

является «неискривленная коммуникация» - коммуникация, в которой отсутствует принуждение, а идеи развития местного самоуправления представляются открыто и подвергаются аргументированной критике. [12] Несмотря на то, что такая коммуникация является «идеальным типом» (по М. Вебера) и может возникнуть, по логике Хабермаса, только в будущем, идеально построенном на рациональных основах обществе, элементы идеальной коммуникации можно отыскать в каждом коммуникативном акте современности: между властью и гражданским обществом, в деятельности представителей акционерных компаний, в городских горизонтальных сетях неправительственных организаций.

Как справедливо отмечают В. Прайс и П. Нейдженс, качество общественного мнения в городской среде непосредственно связано со «степенью проявления неискаженной коммуникации в различных группах, сообществах и социальном пространстве города в целом» [1, с. 341].

Очевидно, что в противном случае, когда полностью отсутствуют условия для нормальной коммуникации и на структурном уровне существуют непреодолимые барьеры, которые не позволяют достичь беспристрастного общения, мы не можем говорить о подлинном общественном мнении. Поэтому имеем принципиальную антиномию между двумя противоположными дискурсами городского самоуправления: 1) дискурсом свободы, основанной на горизонтальных сетях и свободных коммуникациях и 2) дискурсом иерархии, ограничивающей коммуникационное пространство, устанавливающей препятствия и сложности на пути информационных потоков, для понимания и выявления лучшего аргумента среди репрезентантов диалога.

Можем констатировать, что аутентичное общественное мнение является важным цивилизационным инструментом городского самоуправления. Оно как олицетворение сферы публичности отнюдь не корреспондируется с измерениями иерархически вертикального подчинения, с пространством искривленной социальности в городах, где препятствия нормальным формам взаимопонимания основываются на измерениях неравенства и аномии.

В пространстве демократического современного города общественное мнение основано на попытке принятия коллективного решения в условиях столкновения разнонаправленных индивидуальных установок репрезентантов городского самоуправления. Ученые В. Прайс и П. Нейдженс выделяют пять основных фазы коллективного принятия решений на разных уровнях городского самоуправления: 1) определение целей; 2) разработка вариантов решения проблемы; 3) оценка последствий выбора каждого из предложений; 4) оценка альтернатив в контексте принятия во внимание общественностью валидности аргументов; 5) принятие решения в пределах общины, которое позволяет сохранить соответствие демократическим процедурам и морально-традиционным практикам самоуправления - легитимизировать ценность

человеческой жизни и достоинства этнических сообществ, профессиональных и гендерных групп города [7].

Таким образом, моральный аспект становится важным фактором развития цивилизованного гражданского общества в городе, создается по принципу солидарности и вокруг интересов городской общины. На основе моральных детерминант, соответствующей сакральной и секулярной практики, формируется качественно новый уровень ответственности.

Эта ответственность непосредственно связана с усилением роли общественного мнения в городской среде и его влияния на принятие решений репрезентантами общин и муниципальной власти в целом. В этом контексте уместен комментарий относительно городского самоуправления одного из известных американских социологов А. Селигмана. Автор отмечает, что особое влияние общественного мнения исторически наблюдается у представителей христианских общин Северной Америки и Ирландии, сетевые структуры которых осуществляли мониторинг наиболее проблемных вопросов развития местного самоуправления: существование коррупционных практик, санацию устаревших организационных форм, соответствие сетей критериям эффективности, солидарности и доверия [2, с. 174].

Значение общественного мнения для социальной архитектоники местного самоуправления исторически было обусловлено также и тем, что оно всегда влияло на развитие современных технологий, инновационной активности, уровень социокультурной динамики и мобильности. По утверждению Л. Вульфа: «общественное мнение всегда олицетворяло собой большое множество конкурирующих реальностей - интенций, мировоззрений, было синтезом фундаментальной институциональной активности, полем ценностной сепарации между традиционными и индустриальными обществами и экономиками» [5, с. 77-78]. Таким образом, речь идет о конституировании и системном утверждении с помощью общественного мнения (сферы публичности в целом) качественно нового пространства общественной свободы, имплементацию в общественные практики императива доверия, солидарности и ответственности граждан не только за свою судьбу, но и за судьбу всей городской общины.

Общественное мнение отражает аутентичные императивы городского самоуправления, одновременно обуславливая становление таких демократических форм общественного сетевого взаимодействия, которые в исторической перспективе оказались бы способными адекватно реагировать на объективные интересы. Ключевой идеей выступало понимание общественного мнения через призму более широкого социологического дискурса, рассматривающего природу стабильности и подвижности общества как механизм адаптации стабильного общества к быстрым и глубинным изменениям посредством публичного обсуждения возникающих проблем.

Важным аспектом становится проблема возникновения самой публики как

социальной единицы в процессе коллективного обсуждения текущих общественных дел, дебатов, аргументации. Процесс формирования общественного мнения протекает в бурном противостоянии ценностных установок различных социальных групп и сообществ, в пределах взаимодействия людей в различных модусах социального бытия по поводу различных вопросов городского самоуправления: экономической кооперации, улучшения транспортных и коммунальных сетей и пр. Именно такие процессы свидетельствуют об эволюции городской цивилизации и смещении социальных акцентов.

Переход от традиционного города к современному сопровождался общим процессом усиления рационализации мира, который среди всего прочего связан с уважением к социальной ценности индивидуума. Целесообразным здесь представляется мнение Акселя Гонета о «расширении измерений признания личности во времена модерна» не только по правовым критериям [9, с. 46]. Правовая система действительно сохраняет относительную автономию в городской социальности. Она является промежуточным звеном между моралью и политикой, усиливая связь жизненных сообществ с политико-правовым устройством города. Ссылаясь на Г. Гегеля, А. Гонет фокусировал внимание на различных формах взаимного признания, выделяя любовь, право и солидарность как базовые формы легитимации, которых требуют автономные и индивидуализированные субъекты современного города [8]. Происходит переход правовых отношений от иерархического порядка признания социальной ценности к признанию автономности, связанные с основами личности и человеческого достоинства.

При переходе к новому «урбанистическому ренессансу» усиливается борьба за признание социальных ценностей, открываются просторы для ценностного плюрализма, для конституирования значимости, привязанной к частному интересу. Это связано с качественно новым этапом развития рыночной цивилизации и полным замещением политического фактора экономическим. Рынок становится средством легитимации того или иного лица, создает навыки взаимности, которые переходят из экономической жизни в нравственную жизнь индивидов, а формы признания и их содержание меняются в зависимости от усиления общественной дифференциации. Очевидно также, что в модерном обществе в процессе исторических трансформаций утверждаются различные формы социальных отношений, в каждой из которых члены общества могут рассчитывать на особые виды взаимного признания. Измерения признания затрагивают сферы классовых и гендерных отношений, субкультур национального и вненационального характера. Городская проблематика становится объектом тщательного анализа классиков современной социологической мысли, представляя сложную полифункциональную коммуникационную систему.

Таким образом, осуществив историко-социологический анализ становления и развития европейского гражданского общества и городского самоуправления сквозь призму концепций западных социологов пришли к выводу, что коммуникативная природа общественного мнения, его роль и значимость в системе взаимоотношений «власть – гражданское общество» заключается в таких характеристиках как: 1) легитимация аспектов городского самоуправления: политических, экономических и социальных реформ, оказание взаимопомощи, внедрение социальных, а также исключительно профессиональных целей; 2) становление демократических форм общественного сетевого взаимодействия; 3) распределение моральных обязанностей и обязательств между представителями разных общностей и групп не только в плоскости корпоративных договоренностей, но и в контексте существования громады города как общественной целостности; 4) конституирование и системное утверждение качественно нового пространства общественной свободы, имплементация в общественные практики императива доверия, солидарности и ответственности граждан не только за свою судьбу, но и за судьбу всей городской общины.

Изучение процесса зарождения и развития гражданского общества в контексте формирования структурного ядра гражданского общества – самоуправления - позволяет понять специфику функционирования институтов гражданского общества на современном этапе. Разработка эффективных коммуникативных форм и методов идентификации и учета общественного мнения как обратной связи, будут способствовать формированию позитивного имиджа власти, доверия к ней, привлечения граждан и их объединений к принятию и легитимации управленческих решений.

Список использованной литературы:

1. Price V., Neijens P. Opinion quality in public opinion research / V. Price, P. Neijens // International Journal of Public Opinion Research. - 1997. - № 9. – P. 336–360.

2. Seligman A. The Problem of Trust / A. Seligman. - Princeton, 1997. - 240 p.

3. Арендт Х.А. Vita activa, или О деятельной жизни / Х.А. Арендт. Пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина; Под ред. д. М. Носова. - СПб.: Алетейя, 2000. - 437 с.

4. Вебер М. Город. Избранные произведения / М. Вебер. Пер. с нем. и общ. ред. Ю. Н. Давыдов. - М.: Прогресс, 1990. – 437 с.

5. Вульф Л. Винайдення Східної Європи / Л. Вульф // Місця для нас геть невідомі. – К., 2008. – С.77-78.

6. Габермас Ю. Структурні перетворення у сфері відкритості: дослідження категорії громадянське суспільство / Ю. Габермас. Пер. з нім. А. Онишко. – Львів: Літопис, 2000. – 319 с.

7. Гаспаришвили А.Т., Зотова Л.В. Демократия и общественное мнение: точки пересечения в общественной науке XX в. / А.Т. Гаспарашвили, Л.В. Зотова // Философские науки. – 2013. - Вып. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.online-science.ru/m/products/philosophy_sciense/gid532/pg0/ (дата обращения: 13.09.2018).

8. Дмитренко К.С. Юрґен Габермас: Від рефлексії до комунікації / К.С. Дмитренко // Маґістеріум. - Випуск 47. Історико-філософські студії. – 2011. – С. 38-45.

9. Леґітимність і демократія. Онтологічні засади леґітимації. Семінар часопису «Філософська думка» і кафедри філософії філософського факультету КНУ ім. Тараса Шевченка // Філософська думка. – 2009. – № 5. - С. 4-72.

10. Оссовський В.Л. Громадська думка: спроба соціологічної інтерпретації / В.Л. Оссовський; НАН України. Ін-т соціол. – К.: Ін-т соціол. НАН України, 1999. – 137 с.

11. Патнем Р.Д., Творення демократії. Традиції громадянської активності в сучасній Італії / Р.Д. Патнем, разом з Р. Леонарді та Р. Й. Наретті. – К.: Основи, 2001. – 302 с.

12. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 1993. – № 4. – С. 43-63.

13. Шустов В.Г. Основные модели местного самоуправления / В.Г.Шустов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-modeli-mestnogo-samoupravleniya (дата обращения: 03.05.2016).

14. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А.Шюц. Пер. с нем. и англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ shutz-izbr-mir-a.htm#_Toc160182573 (дата обращения: 17.10.2010)

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 3 / 2018

Подписано в печать 15.09.2018

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО "Донбасская
аграрная академия"

ГОУ ВПО "Донбасская аграрная академия"
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Психология человека и общества»**.

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

